

УДК 94

DOI: 10.31857/S032120680001913-8

КАК КАНАДА СТАЛА АРКТИЧЕСКОЙ ДЕРЖАВОЙ

© 2018 г. **Д.А. Володин***

Статья поступила в редакцию 05.07.2018.

Ведущую роль в открытии Канады и исследовании её северных областей играла Великобритания. Превращение Канады в арктическую державу стало результатом стремления Великобритании объединить все свои владения в Северной Америке в единое целое для недопущения захвата их Соединёнными Штатами. Поскольку в середине XIX века эти британские владения имели различный правовой статус, и подавляющая часть территории нынешней Канады принадлежала не самой Великобритании, а лишь её частной компании (Компании Гудзонова залива), был использован различный механизм для включения этих территорий в доминион. В 1870 г. у Компании Гудзонова залива были выкуплены Земля Руперта и Северо-Западная территория, а затем в 1880 г. Великобритания передала доминиону свои арктические острова. Великобритания отказалась от точного обозначения границ передаваемой территории.

Ключевые слова: Канада, Арктика, Земля Руперта, Компания Гудзонова залива, Великобритания, США.

Международное право допускает различные пути приобретения государством новой территории. Одна из самых известных – классификация британского правоведа Л. Оппенгейма, предложенная ещё в начале XX века¹. Оппенгейм выделил пять таких способов: цессия (уступка), оккупация, приращение, покорение и давность [Оппенгейм Л. 1949: 119]. Фактически от этой классификации отталкиваются и такие известные канадские историки, как Г. Смит и Ш. Грант [Smith G. 1963: 1; Grant S. 2010: 12]. Правда, Грант даёт несколько иную классификацию: вместо “оккупации” она указывает в качестве способа получения новой территории “по праву открытия” (*discovery*) [Grant S. 2010: 12]. Фактически в данном случае нет никакого противоречия: Оппенгейм в своей работе объявляет открытие территории в качестве первичного правооснования для её приобретения. В то же время он подчёркивает, что к началу XX века одного лишь факта открытия территории уже недостаточно, и государство должно перейти к сле-

* ВОЛОДИН Дмитрий Анатольевич – кандидат исторических наук, заведующий отделом Канады Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3 (dmvldn@gmail.com).

¹ Популярность классификации Оппенгейма во многом объясняется постоянным переизданием его главного труда “Международное право” (1-е издание вышло в 1905 г., 9-е – в 1992 г.). В конце 1940-х годов его работа была переведена и на русский язык.

дующему этапу – оккупации. Причём оккупация обязательно должна быть “эффективной”, т.е. включать завладение территорией (создание поселения, сопровождаемое каким-либо формальным актом в виде издания декларации или водружения флага) и организацию управления территорией.

Помимо открытия территории правооснование могло возникнуть и из самого факта длительного владения. Под этим принципом давности Оппенгейм понимает “приобретение суверенитета над территорией посредством постоянного и никем не нарушаемого осуществления суверенитета над ней в течение такого периода времени, который необходим для создания... общего убеждения, что существующее положение вещей находится в соответствии с международным правопорядком” [Оппенгейм Л. 1949: 149].

Признание международным правом открытия территории и давности её владения как возможных правооснований для установления суверенитета означает необходимость выяснения, кто и под каким флагом открывал территорию Канады и особенно северную её часть, а также кто и каким образом управлял данной территорией, прежде чем она стала частью канадского государства.

Несмотря на плавания викингов в Северную Америку в средние века, первооткрывателем Канады принято считать гатуэца Дж. Кабота. Находясь на службе у английского короля, он на своём судне “Мэтью” 24 июня 1497 г. достиг северной оконечности острова Ньюфаундленд [Магидович И.П., Магидович В.И. 1983. Т. 2: 61].

В течение XVI–XVII веков лидирующую роль в освоении Канады захватила Франция, создавшая там свою колонию – Новую Францию. Однако в результате серии англо-французских войн, продолжавшихся с 1689 г. по 1763 г., Франция утратила все свои колониальные владения на территории современной Канады, и они перешли к Великобритании.

Большое значение имеет тот факт, что, помимо захвата французских владений в Канаде силой оружия, англичанам принадлежала главная роль в открытии её северных территорий. Данный процесс стал результатом поиска Северо-Западного прохода – морского пути, который должен был служить альтернативой южного прохода (через мыс Доброй Надежды) к богатствам Азии.

Первым из англичан поиски прохода в Индию с севера начал М. Фробишер. В 1576–1578 гг. он совершил три плавания с этой целью, в ходе которых обнаружил остров Баффинова Земля и проливы, отделяющие его от Гренландии. За Фробишером последовали другие англичане – Дж. Дэвис и Г. Гудзон. В результате их экспедиций на географической карте Канады появились новые имена англичан: Дэвисов и Гудзонов проливы. Особенно отличился в этом плане Г. Гудзон, в честь которого были названы и река, и залив, и пролив.

Не менее важно было и создание в Англии Компании Гудзонова залива, которой в 1670 г. английский король Карл II пожаловал монопольное право на торговлю на землях вокруг Гудзонова залива [Максимова Д.Д., Соколов В.И. 2015: 9]. Речь шла примерно о 40% территории современной Канады. Компания создавалась в первую очередь для скупки пушнины, но королевская Хартия дала Компании чрезвычайно широкие привилегии: “выпускать денежные знаки, собирать налоги, чинить суд и расправу, вести войны” [Цит. по: Милейковский А.Г. 1958: 68]. Самое важное, однако, что территория передавалась компании на

условиях “свободного сокажа общего права” (*free and common socage*). В честь двоюродного брата короля и первого губернатора Компании вся эта территория была названа Землей Руперта.

Несмотря на получение Хартии, Компания Гудзонова залива с самого начала столкнулась с очень серьёзной конкуренцией. Первоначально главными соперниками были французские торговцы, однако после 1763 г., когда Франция лишилась всех своих владений в Канаде, основная угроза стала исходить от других британских компаний, занимавшихся пушным промыслом². Особенно острая борьба развернулась с монреальской Северо-Западной компанией. Напряжённый характер этого противостояния заставил Компанию Гудзонова залива полностью изменить свою традиционную стратегию и начать создавать торговые фактории не только в устьях рек, впадающих в Гудзонов залив, но и в глубине территории. Таким образом, можно говорить о начале эффективной оккупации Земли Руперта. В конечном счёте в 1821 г. произошло объединение двух компаний, а принадлежащая ей территория стала включать почти всю континентальную часть Канады (см. карту 1).

Карта 1

**Земля Руперта и Северо-Западная территория
(по состоянию на середину 1850-х годов)**

Documents on Canadian External Relations. The Arctic. 1874-1949. Ottawa: Global Affairs Canada, 2016.

Видные канадские политологи К. Коутс, У. Лакенбауэр, У. Моррисон и Г. Польцер специально выделяют период с 1770 г. по 1821 г. как ключевой отре-

² *Аггеева И.А.* Гудзонова залива компания 1670. Available at:

https://bigenc.ru/world_history/text/1934877 (accessed 23.06.2018); Hudson's Bay Company. Available at: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/hudsons-bay-company/> (accessed 23.06.2018).

зок с точки зрения установления британского суверенитета над северной частью американского континента [Arctic Front., 2008: 13]. Это было связано, по их мнению, не только с началом освоения Компанией Гудзонова залива внутренних районов своей территории, но и с экспедициями С. Херна, А. Маккензи и Дж. Франклина по исследованию арктического побережья Канады. В организации этих экспедиций Компания также сыграла важнейшую роль. В частности, Херн первым из европейцев достиг по суше арктического побережья Канады. Маккензи – вышел к морю Бофорта, а в результате первых двух экспедиций Франклина (в 1819–1821 и 1825–1827 гг.) “большая часть западного арктического побережья была нанесена на карту, что впоследствии открыло путь для создания факторий Компании Гудзонова залива” [Arctic Front., 2008: 14].

Помимо Компании Гудзонова залива количество экспедиций в Североамериканскую Арктику увеличила и Великобритания. С начала XIX века Лондон возобновил поиски Северо-Западного прохода. В 1818 г. “британский парламент восстановил премию в 20 тыс. фунтов стерлингов за открытие Северо-Западного прохода и 5 тыс. фунтов стерлингов за достижение морским путём, к северу от Америки, меридиана 110° з.д.” [Магидович И.П., Магидович В.И. 1985. Т. 4: 191].

Одна из первых попыток, организованных британским Адмиралтейством для этой цели, едва не закончилась успехом: экспедиция под руководством У. Парри в 1819 г. прошла почти весь маршрут, обнаружив такие крупные острова Канадского Арктического архипелага, как Девон, Корнуоллис, Батерст и Мелвилл. Как отмечали советские географы, “Парри первым преодолел широтный участок Северо-Западного прохода длиной около 1 тыс. км, подошёл ко входу в пролив Мак-Клур и находился всего лишь в 350 км от Северного Ледовитого океана и от... 20 тыс. фунтов стерлингов” [Магидович И.П., Магидович В.И. 1985. Т. 4: 192].

Однако более важное значение для установления суверенитета Великобритании над арктическими территориями в Северной Америке имела третья экспедиция Дж. Франклина (1845–1848 гг.). Сама экспедиция окончилась трагически: погибли все её участники (129 человек). Но на её поиски были направлены десятки новых экспедиций. В ходе этих поисков в 1850-е годы был открыт практически весь Канадский Арктический архипелаг.

Таким образом, изначально территория на севере американского континента была открыта и начала осваиваться англичанами, а превращение Канады в арктическую страну оказывалось неразрывно связано с созданием доминиона Канада.

Ключевым фактором в этом процессе стала резко возросшая в середине XIX века угроза захвата Соединёнными Штатами оставшихся британских владений в Северной Америке. Отторгнув у Мексики Техас и Калифорнию и выдавив Великобританию из Орегона, США уперлись в естественную преграду – Тихий океан. Кроме того, в 1845 г. в США была впервые сформулирована идея “предопределённой судьбы” (*Manifest Destiny*) – дарованного свыше права “распространить своё владычество на весь континент” [История США. 1983. Т. 1: 344]. В этих обстоятельствах вполне логично было ожидать, что направление американской экспансии изменится – с Запада на Север. Ситуацию осложняло и то, что и в самих британских колониях были те, кто выступал за присоединение к Соеди-

нённым Штатам. Так, в 1849 г. около тысячи жителей Монреаля подписали так называемый Манифест аннексии.

Не допустить американского захвата английских колоний можно было только за счёт объединения их в единое целое и заселения канадского Дальнего Запада. И то и другое требовало согласия Компании Гудзонова залива.

В 1850-е годы резко усиливается давление на Компанию. В преддверии очередного продления её Хартии³ в 1857 г. в британском парламенте создаётся специальный комитет для рассмотрения деятельности Компании и, прежде всего, возможности использования её земель для заселения. Несмотря на заявления представителей Компании, что её земли непригодны для этой цели, британское правительство принимает решение отправить специальную экспедицию под руководством Дж. Паллистера для обследования этой территории.

В течение трёх лет Паллистер исследовал владения Компании между озером Верхнее и Тихим океаном и по итогам своей работы направил в 1860 г. доклад в парламент. В докладе он сообщил о наличии больших участков плодородной земли во владениях Компании и о возможности прокладки железной дороги через её территорию. Паллистер также представил детальный план по созданию новой коронной колонии между 49° и 54° с.ш. для недопущения захвата этой территории Соединёнными Штатами [Newman P. 1987: 367].

Получив доклад Паллистера, британские власти начали предпринимать попытки выкупить владения Компании Гудзонова залива, однако всякий раз их останавливала высокая цена. Так, в 1860 г. Компания запросила за своё имущество 1 млн фунтов стерлингов, а два года спустя повысила эту сумму до 1,5 млн. Однако то, что не получилось у британских политиков, сделали британские финансисты. С помощью специально созданного Международного финансового общества они за 1,5 млн фунтов стерлингов выкупили акции Компании у её владельцев. Сразу после этого были выпущены новые акции на общую сумму 2 млн фунтов стерлингов. Важно, что вместо выкупаемых старых, дорогих акций номиналом по 100 фунтов были выпущены акции номиналом всего в 20 фунтов. Как следствие – численность акционеров Компании резко возросла (до 1700 человек).

Эта, на первый взгляд, чисто финансовая операция* имела важные политические последствия. Как отмечают канадские специалисты У. Истербрук и Х. Эйткен, “старая Компания Гудзонова залива, организация, которая ориентировалась на торговлю мехом для получения прибыли, в лучшем случае, была равнодушна, а в худшем враждебна к поселению на её владениях. Для новой Компании Гудзонова залива торговля мехом была практически побочным делом; прибыли должны были извлекаться из продажи земли для крупномасштабного заселения Запада. Контроль над Землей Руперта теперь оказался в руках людей, которые были прямо заинтересованы в поддержке (создания) Конфедерации и ускорения процесса экспансии на Запад” [Easterbrook W., Aitken H. 1988: 346]. Об этом же говорят и авторы Канадской энциклопедии: “большинство

³ Последний раз Хартия Компании Гудзонова залива продлялась в 1838 г. на 21 год.

* Владельцы Международного финансового общества заработали на ней 300 тыс. фунтов стерлингов, а само оно было ликвидировано после выпуска новых акций.

новых акционеров были меньше заинтересованы в торговле мехом, чем в спекуляциях недвижимостью и экономическом развитии Запада”⁴.

В 1860-е годы более пристальное внимание к владениям Компании Гудзонова залива проявили и канадские политики. Было очевидно, что создание единого канадского государства невозможно без включения в его состав земель, принадлежавших Компании. Также было понятно, что в силу своего статуса (собственность отдельной частной компании, а не британская колония) земли Компании Гудзонова залива особенно уязвимы для захвата Соединёнными Штатами. В марте 1865 г. будущий первый премьер-министр Канады Дж. Макдональд отмечал, что лично “был бы готов оставить земли Компании Гудзонова залива нетронутыми в течение следующего полувека”, но опасается, что “если англичане не придут туда, это сделают американцы” [Newman P. 1987: 365].

После окончания Гражданской войны в США снова вырос аппетит к расширению своей территории. Большое значение имело наличие во многих канадских провинциях специальных американских правительственных агентов. В 1866 г. один из таких агентов Дж. Тейлор, находившийся в колонии Ред-Ривер и работавший на американское Министерство финансов, предложил своему правительству выкупить за 10 млн долл. все владения Компании Гудзонова залива [Newman P. 1987: 364]. Данное предложение было официально внесено в Конгресс и прошло два чтения.

Это заставило и британских, и канадских политиков действовать быстро. 29 марта 1867 г. британский парламент принял Акт о Британской Северной Америке (вступил в силу 1 июля 1867 г.). Хотя новое государство создавалось изначально в составе четырёх провинций (Онтарио, Квебек, Новая Шотландия и Нью-Брансуик), в законе был специально прописан порядок приёма остальных британских владений в Северной Америке. Так, согласно ст. 146, “Королева, по заслушании и на основании мнения Высокопочтимого Тайного Совета Её Величества... вправе... на основании адреса Палат Парламента Канады – допустить Землю Руперта и Северо-Западные Территории или одну из них в Союз в такие сроки и на тех условиях в каждом случае, какие изложены в адресах и какие Королева сочтёт целесообразным одобрить с соблюдением постановлений настоящего Акта” [Конституции государств., 1959. Т. 2: 48].

После принятия этого закона переговоры о покупке Канадой владений Компании Гудзонова залива вступили в заключительную стадию. В марте 1869 г. британский министр по делам колоний граф Гранвилл (*Granville*) собрал в Лондоне представителей Компании Гудзонова залива и канадского правительства и фактически заставил их заключить сделку. Компания уступала Землю Руперта и Северо-Западную территорию за 300 тыс. фунтов стерлингов. Помимо крупной денежной компенсации Компания сохраняла в собственности 45 тыс. акров во круг 120 своих торговых факторий, а также получала право на одну двадцатую

⁴ Hudson’s Bay Company. Available at: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/hudsons-bay-company/> (accessed 23.06.2018).

часть всех своих плодородных земель (в общей сложности 7 млн акров). 15 ноября 1869 г. был подписан акт о передаче имущества (*Deed of Surrender*)⁵.

В ходе многолетней эпопеи вокруг покупки земель Компании Гудзонова залива совершенно забытым оказался вопрос о статусе Канадского Арктического архипелага. В 1871 г. в состав Канады вошла Британская Колумбия, завершив, таким образом, объединение всех английских колоний на континенте. Объективно это открывало дорогу для включения в состав доминиона прилегающих к нему с севера британских островных владений.

Для британских властей необходимость решения вопроса с Канадским Арктическим архипелагом оказалась совершенно неожиданной. Всё началось с письма соотечественника А. Харви в Министерство по делам колоний в январе 1874 г. с просьбой прояснить принадлежность земли Камберленд (т.е. южной части острова Баффинова Земля), в частности, распространяется ли на неё юрисдикция Канады [Documents., 2016: 1].

Первое, что сделали сотрудники ведомства, обратились с соответствующим запросом в Компанию Гудзонова залива. Однако последняя заявила, что земля Камберленд никогда не принадлежала Компании. Данная информация была доведена до Харви и ему было рекомендовано наводить справки в Адмиралтействе. В свою очередь Адмиралтейство написало Харви, что данная территория действительно является британской.

Однако по-настоящему британские власти встревожил следующий запрос на эту тему, уже от американского гражданина. В феврале 1874 г. У. Минцер из инженерного корпуса американских ВМС обратился к британскому правительству с просьбой о получении участка земли в 20 кв. миль в заливе Камберленд для добычи полезных ископаемых. В своём письме он подчёркивал, что данная территория “никем не заселена за исключением нескольких кочующих эскимосов и, как кажется, на которую никто не претендует” [Documents., 2016: 6].

Чиновники Министерства по делам колоний сразу увидели в этой безобидной, на первый взгляд, просьбе угрозу для британских островных владений к северу от Канады. Как отмечал 25 апреля 1874 г. один из высокопоставленных сотрудников министерства, “было бы желательно выяснить взгляды правительства доминиона, прежде чем МИД даст какой-либо ответ. Мы должны помнить, что если этот американский авантюрист (*Yankee adventurer*) узнает от британского МИД, что указанное место не входит в состав доминионов Её Величества, он, несомненно, посчитает себя вправе самолично водрузить американский флаг, что могло бы вызвать непредвиденные сложности” [Documents., 2016: 7].

Великобритания не хотела идти на возможный конфликт с Соединёнными Штатами. После двух войн с американцами англичане со всей серьёзностью были вынуждены относиться к доктрине Монро (1823 г.), объявлявшей любую попытку европейских держав укрепиться в Западном полушарии как угрозу Соединённым Штатам. Но Великобритания не желала и захвата своих северных владений американцами. С учётом покупки Соединёнными Штатами Аляски в 1867 г. это гро-

⁵ Из-за восстания в колонии Ред-Ривер, расположенной на землях Компании Гудзонова залива, официальное включение Земли Руперта и Северо-Западной территории в состав Канады состоялось лишь 15 июля 1870 года.

зило исчезновением только что созданного доминиона внутри американской территории. В частности, тогдашний американский госсекретарь У. Сьюард прямо говорил, что приобретение Аляски – это “первый шаг к окружению всей Британской Северной Америки, которое должно завершиться превращением канадских провинций в штаты Американского союза” [Милейковский А.Г. 1958: 164]. Более того, фраза Минцера о том, что “никто не претендует” на острова к северу от континента была неслучайна. Если к моменту передачи Земли Руперта она уже 200 лет находилась в собственности английской компании, то целостное представление о Канадском Арктическом архипелаге появилось только в 1850-е годы. Права Великобритании на него не были чётко обозначены. Прежде всего, это объяснялось недостатком данных. Так, гидрограф британского Адмиралтейства докладывал в апреле 1874 г. в связи с запросом Минцера, что “наше знание о географии и ресурсах этого региона крайне несовершенно” [Documents., 2016: 7]. В этих обстоятельствах наиболее оптимальным вариантом для Великобритании выглядела передача Канадского Арктического архипелага в состав доминиона.

В результате 30 апреля 1874 г. министр по делам колоний лорд Карнарвон направил письмо генерал-губернатору Канады лорду Дафферину. Приложив к своему письму копию обращения Минцера, Карнарвон предложил правительству Канады рассмотреть возможность включения Арктического архипелага в состав доминиона. Он пояснял, что британские власти считают “нежелательным разрешать поселение на какой-либо незанятой британской территории возле Канады, если только правительство и парламент Доминиона не готовы взять ответственность по наблюдению над ней для предотвращения актов беззакония и других сопутствующих злоупотреблений” [Documents., 2016: 8].

В ноябре 1874 г. Дафферин известил британские власти о готовности канадского правительства включить в состав своей страны прилегающие к ней с севера территории. Сразу после этого Министерство по делам колоний приступило к определению точных границ передаваемых территорий. Однако результаты этой работы оказались неутешительными. Опираясь на доклад гидрографа Адмиралтейства и анализ этой информации сотрудниками его ведомства, Карнарвон в письме к Дафферину в январе 1875 г. был вынужден признать: “кажется, что границы Доминиона в северном, северо-восточном и северо-западном направлении в настоящий момент совершенно не определены и невозможно сказать, какие британские территории ещё не присоединены к Канаде в соответствии с Приказом в Совете от 23 июня 1870 г. о включении в состав доминиона всех территорий Компании Гудзонова залива, а также Северо-Западной территории” [Documents., 2016: 17]. Карнарвон попросил Дафферина выяснить, устроит ли канадское правительство включение новых территории через акт британского парламента. Возможно, самой важной частью в послании Карнарвона была приложенная к нему записка сотрудников его ведомства, попытавшихся определить границы передаваемой территории. На востоке её предлагалось ограничить Атлантическим океаном, Дэвисовым проливом, морем Баффина, проливом Смита и проливом Кеннеди. В отношении же северной границы и вовсе решено было пойти по самому простому пути. В условиях совершенной неопределённости таких границ было предложено считать таковыми “крайние пределы земель по направлению к Северному полюсу” [Documents., 2016: 16].

Свой ответ Дафферин отправил 1 мая 1875 г., приложив к нему постановление Тайного совета Канады, принятое днём ранее. Канадское правительство выражало общее согласие с предложенными восточными и северными границами доминиона. В то же время канадская сторона предлагала расширить восточную границу за счёт включения "таких частей северо-западного побережья Гренландии, которые могут принадлежать Великобритании по праву открытия или иным образом" [Documents., 2016: 18]. На севере пределами территории должны были стать "крайние северные границы континента Америка, включая острова, относящиеся к нему" [Documents., 2016: 18]. Кроме того, Канада предложила отложить передачу британских владений до следующей сессии канадского парламента, ссылаясь на то, что приём новой территории потребует выделения дополнительных средств, на что требовалось согласие парламента.

Пауза, однако, растянулась на целый год. Лишь 15 августа 1876 г. канадский министр юстиции Э. Блейк, находясь в Лондоне, направил Карнарвону заметку из газеты "Нью-Йорк таймс", сообщавшую о снаряжении экспедиции под руководством У. Минцера для добычи полезных ископаемых на побережье залива Камберленд, причём проводиться она должна была при поддержке американского правительства. Блейк специально обращал внимание, что "упомянутая территория является той же самой, которую Минцер пытался купить у Правительства Её Величества в 1874 году" [Documents., 2016: 20]. В ответ Министерство по делам колоний заинтересовалось, что предприняла сама Канада за прошедший год для принятия в свой состав островов у её северного побережья. Блейк пообещал поднять этот вопрос перед своими коллегами [Smith G. 1961: 57].

13 сентября 1876 г. Карнарвон отправил копии переписки с Блейком Дафферину, специально указав, что "в свете возможного присоединения в ближайшее время всех этих северных территорий к Канаде... не предпринимать никаких действий к этой американской экспедиции" [Documents., 2016: 21]. Посчитав это послание недостаточным, 1 ноября 1876 г. он же направил Дафферину ещё одно письмо, приложив к нему газетную заметку о возвращении экспедиции Минцера из залива Камберленд.

Однако канадское правительство по-прежнему не проявляло большого интереса к приёму новой территории. Лишь спустя год, в октябре 1877 г., оно повторило требования к британской стороне: точно обозначить границы территории и оформить её передачу через акт британского парламента [Grant S. 2010: 161].

Раздосадованный тем, что канадские власти недостаточно внимательно отнеслись к опасности проникновения американцев на острова у северного побережья Канады, лорд Карнарвон 23 октября 1877 г. написал довольно резкое письмо генерал-губернатору Канады лорду Дафферину. Как отмечал Карнарвон, "из появившихся в газетах сообщений я узнал, что внимание граждан Соединённых Штатов периодически обращается на эти территории, и что были отправлены частные экспедиции для исследования определённых частей этих территорий, и мне вряд ли нужно напоминать вам, что если бы это была воля канадского народа, то эти территории были бы включены в состав доминиона... Таким образом, я должен просить, чтобы вы убедили своих министров снова вернуться к рассмотрению вопроса о включении этих территорий в границы доминиона" [Documents., 2016: 23-24].

Как отмечает канадская исследовательница Ш. Грант, резкость Карнарвона и его стремление в авральном порядке решить вопрос с передачей британских арктических владений доминиону могла объясняться не только состоявшейся экспедицией Минцера, но и подготовкой в США гораздо более масштабной экспедиции под руководством капитана Г. Хаугейта. В феврале 1877 г. он представил в Конгресс план полярной экспедиции с последующим созданием колонии в Заливе Леди Франклин (*Lady Franklin Bay*) на острове Элсмир, которая служила бы базой как минимум в течение трёх лет для обширной разведки территории и научных исследований [Grant S. 2010: 177]. В рамках подготовки этой экспедиции в начале августа 1877 г. была отправлена передовая партия, о чём сообщали и английские газеты.

На этот раз канадские власти оперативно отреагировали на письмо Карнарвона. 29 ноября 1877 г. Тайный совет Канады постановил, что вопрос с передачей доминиону британской территории к северу от американского континента приобрёл срочный характер и выступил за внесение соответствующей резолюции на ближайшей сессии канадского парламента [Documents., 2016: 25].

С этого момента внимание чиновников Министерства по делам колоний сосредоточилось на техническом вопросе – как именно должна передаваться территория. Самым первоначальным вариантом, как уже указывалось, было предложение Карнарвона в январе 1875 г. передать острова Арктического архипелага через принятие специального закона британским парламентом, однако три года спустя этот вариант уже не выглядел для британских чиновников столь очевидным.

22 февраля 1878 г. Министерство по делам колоний обратилось к юристам Короны (*Law officers of the Crown*) с вопросом о законности передачи территории доминиону без специального закона британского парламента. С точки зрения правоведов, такая передача территории могла быть осуществлена путём принятия простого Приказа в Совете (*Order in Council*). В то же время юристы указывали, что если ставится цель создать из присоединяемой территории новые провинции с представительством в канадском парламенте, то потребуется уже принятие специального закона британским парламентом [Documents., 2016: 29].

Тем временем, как и было обещано, канадское правительство внесло в парламента резолюцию о присоединении новой территории. В результате 3 мая 1878 г. обе палаты канадского парламента приняли совместное обращение к Королеве о передаче Канаде британских владений к северу от американского континента. В обращении специально подчёркивалась желательность принятия отдельного закона британским парламентом "для устранения всех сомнений" [Documents., 2016: 28].

Получив извещение о принятом решении канадского парламента, новый министр по делам колоний М. Хикс-Бич (*M. Hicks-Beach*) предложил властям доминиона рассмотреть возможность принятия территории без участия британского парламента. Однако в октябре 1878 г. генерал-губернатор Канады лорд Дафферин сообщил Хиксу-Бичу, что канадская сторона по-прежнему настаивает на присоединении новых земель через специальный закон британского парламента и приложил в качестве доказательства записку по этому вопросу канадского министра юстиции Л. Лафламма (*R. Laflamme*).

Прежде всего, Лафламм замечал, что инициатива с присоединением к Канаде новых территорий через закон британского парламента исходила от Великобритании в лице её министра по делам колоний лорда Карнарвона. Лафламм выражал сомнение, что Приказ в Совете будет обладать необходимой юридической силой. Он пояснял, что единственным правовым основанием для расширения территории Канады подобным образом является ст. 146 Акта о Британской Северной Америке 1867 г., где специально сказано о возможности включения в состав доминиона Ньюфаундленда, острова Принца Эдуарда, Британской Колумбии, Земли Руперта и Северо-Западной территории посредством Приказа в Совете. Именно такой механизм и был использован для присоединения двух последних территорий к Канаде в 1870 году. Если бы, отмечает Лафламм, Земля Руперта и Северо-Западная территория включали арктические острова, то дальнейших действий не требовалось бы. Именно невозможность доказать, что передаваемые территории входят в Землю Руперта и Северо-Западную территорию требовала, по его мнению, принятия специального закона британским парламентом [Documents., 2016: 33].

В результате Министерство по делам колоний всё же разработало проект для принятия британским парламентом закона о передаче новой территории доминиону. В январе 1879 г. этот документ был направлен в Адмиралтейство, чтобы последнее выразило своё отношение к законопроекту. Эта рутинная процедура привела к тому, что к техническому вопросу (через какой правовой механизм передавать территорию) добавился вопрос и о самих границах. Гидрограф Адмиралтейства Ф. Эванс выразил сомнение, что Великобритания может претендовать на всю территорию Канадского Арктического архипелага по праву открытия. Он пояснял, что до 1852 г. крайняя точка, которую достигали британские исследователи, находилась на 78°30' с.ш., тогда как американцы в 1852-1873 гг. продвигались дальше 82-й параллели. Хотя британская экспедиция 1875-1876 гг. под руководством Дж. Нэрса "побила" рекорд американцев, Эванс предлагал ограничить передаваемые территории 78°30' с.ш. [Documents., 2016: 37; Smith G. 1961: 60] (см. карту 2).

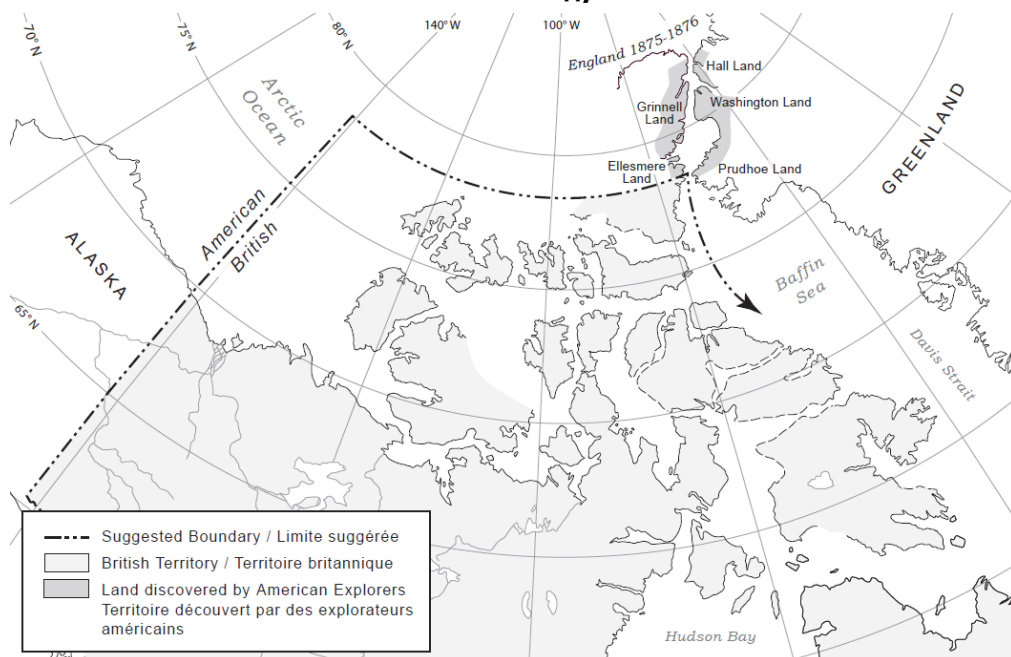
Предложение гидрографа Адмиралтейства вызвало оживлённую дискуссию внутри Министерства по делам колоний. Так, Э. Блейк высказался против обозначения точных границ, отмечая, что цель присоединения этих неисследованных территорий к Канаде заключается в недопущении притязания на них Соединённых Штатов, а не в том, что они представляют какую-либо ценность. Заместитель министра Р. Херберт и его помощник Дж. Брамстон предлагали принять определение границ, предложенное гидрографом, и направить в таком виде проект закона для согласования правительству доминиона. В то же время сам Хикс-Бич, как видно из документов, не желал передавать эти территории через закон британского парламента [Documents., 2016: 39].

В итоге в конце февраля 1879 г. Министерство по делам колоний вновь запросило мнение юристов Короны. В своём ответе (3 апреля 1879 г.) юристы подтвердили, что британские владения в Северной Америке могут быть переданы доминиону через Приказ в Совете. Кроме того, они согласились, что принятый британским парламентом специальный закон об образовании провинций в Ка-

наде (Акт о Британской Северной Америке 1871 г.⁶) даёт ей "всю законодательную и исполнительную власть над обсуждаемыми территориями и островами" [Documents..., 2016: 43].

Карта 2

Границы арктических владений Канады, предложенные Адмиралтейством в 1879 году

Documents on Canadian External Relations. The Arctic. 1874-1949. Ottawa: Global Affairs Canada, 2016.

Ссылаясь на мнение юристов, министр по делам колоний М. Хикс-Бич в апреле 1879 г. в письме к новому генерал-губернатору Канады маркизу Лорну предложил, чтобы канадское правительство вновь рассмотрело возможность присоединения британской территории к Канаде через Приказ в Совете. Важно, что одновременно с официальным письмом Хикс-Бич направил Лорну личное послание, в котором попытался разъяснить, почему британская сторона настойчиво выступает за такой механизм передачи территории. Как отмечал Хикс-Бич, "в ходе дискуссии могли быть подняты вопросы такого характера, которые могли... привести к отмене проекта" [Documents..., 2016: 44]. Намёк на риски, связанные с законом британского парламента – более длительной и более публичной процедуры по сравнению с Приказом в Совете – показался убедительным канадскому руководству.

В ноябре 1879 г. маркиз Лорн известил Хикса-Бича, что канадское правительство согласно на передачу территории посредством Приказа в Совете. После за-

⁶ Согласно этому закону, "Парламент Канады может время от времени учреждать новые провинции на любых территориях, образующих в данное время часть Доминиона Канада, но не включённых в какую-либо его провинцию", и "принимать постановления об управлении, поддержании мира и порядка и надлежащем ведении дел любой территории, не включённой к данному времени в какую-либо провинцию" [Конституции государств..., 1959. Т. 2: 50].

ключения юристов и ознакомления с Приказом канадского премьер-министра Дж. Макдональда документ 31 июня 1880 г. был подписан королевой. Наиболее примечательный момент в этом тексте – отказ от обозначения точных границ передаваемой территории. Как сказано в документе, "с 1 сентября 1880 г. все британские территории и владения в Северной Америке, ещё не включённые в Доминион Канада, и все острова, примыкающие к любым таким территориям и владениям (за исключением колонии Ньюфаундленд и зависимых от неё территорий) должны быть присоединены и стать частью Доминиона Канада" [Цит. по: Smith G. 1961: 63].

* * *

Таким образом, если продолжать использовать схему Оппенгейма, можно сказать, что приобретение Канадой суверенитета над своими арктическими территориями имело производный характер, поскольку возникло из права на них Великобритании. Передача этих территорий была обусловлена конкретной политической обстановкой, сложившейся в середине XIX века вокруг британских владений в Северной Америке. С одной стороны, у Великобритании уже было недостаточно сил, чтобы сохранять эти владения в прежнем статусе. И важно, что сама Великобритания после потери Орегона понимала новый расклад сил на континенте. С другой стороны, перед Великобританией стояла стратегическая задача – не допустить захвата всех её владений на континенте Соединёнными Штатами. Такая угроза была вполне реальна, это могло привести к чрезмерному усилению США и поставить под вопрос уже тогда (в середине XIX века) статус Великобритании как сильнейшей державы мира. Выход британскими властями был найден в ускоренном объединении всех своих владений в рамках нового государства, ориентированного на Великобританию. Логика этого процесса потребовала включения в создаваемый доминион Земли Руперта, Северо-Западной территории и Канадского Арктического архипелага. Легкость, с которой Великобритания передала все эти владения Канаде, частично объяснялась тем, что эти малоисследованные земли не считались слишком ценным активом.

Список литературы

- История США. 1983. Т. 1. 1607–1877. М.: Наука, 687 с.
- Конституции государств американского континента 1959. Т. 2. М.: Изд-во иностранной литературы, 525 с.
- Магидович И.П., Магидович В.И. 1983. Очерки по истории географических открытий. Т. 2. М.: Просвещение, 399 с.; 1985. Т. 4, 335 с.
- Максимова Д.Д., Соколов В.И. 2015. Север и Арктика в политике и хозяйстве Канады. М.: ИСКРАН, 138 с.
- Милейковский А.Г. Канада и англо-американские противоречия. 1958. М.: Госполитиздат, 504 с.
- Оппенгейм Л. 1949. Международное право. Том I. Мир. Полутом 2. М.: Изд-во иностранной литературы. 547 с.

References

- Arctic Front: Defending Canada in the Far North. 2008. Toronto: Thomas Allen Publishers, 261 p.

Documents on Canadian External Relations. The Arctic. 1874-1949. 2016. Ottawa: Global Affairs Canada, 917 p.

Easterbrook W., Aitken H. 1988. Canadian Economic History. Toronto: University of Toronto Press, 606 p.

Grant S. 2010. Polar Imperative: A History of Arctic Sovereignty in North America. Vancouver: Douglas & McIntyre, 540 p.

Istoriia SSHA [History of the USA]. 1983. Vol. 1. 1607-1877. Moscow: Nauka, 687 p.

Konstitutsii gosudarstv amerikanskogo kontinenta [Constitutions of States of the American Continent]. 1959. Vol. 2. Moscow: Izdatel'stvo inostranoj literatury, 525 p.

Magidovich I.P., Magidovich V.I. 1983. Ocherki po istorii geograficheskikh otkrytii [Essays on the History of Geographical Discoveries]. Vol 2. Moscow: Prosveshchenie, 399 p.; 1985, Vol. 4, 335 p.

Maksimova D.D., Sokolov V.I. 2015. Sever i Arktika v politike i khoziaistve Kanady [The North and the Arctic in Canada's Politics and Economy] Moscow: ISKRAN, 138 p.

Mileikovskii A.G. 1958. Kanada i anglo-amerikanskie protivorechii [Canada and Anglo-American Contradictions]. Moscow: Gospolitizdat, 504 p.

Newman P. 1987. Caesars of the Wilderness. Vol. 2. Markham: Viking, 450 p.

Oppenheim L. 1947. International Law, a Treatise. Vol. 1. Peace. 6th Edition. – London: Longmans, Green and Company, 940 p

Smith G. 1961. The Transfer of Arctic Territories from Great Britain in 1880, and Some Related Matters, as Seen in Official Correspondence // Arctic, No. 1, p. 53-73.

Smith G. 1963. Territorial Sovereignty in the Canadian North: A Historical Outline of the Problem. Ottawa. 13 p.

History

How Canada Became an Arctic Power

(USA & Canada Journal 2018, No 11, p. 85-98)

Received: 05.07.2018

VOLODIN Dmitry Anatolievich, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation (dmvldn@gmail.com)

Britain played a leading role in the discovery of Canada and the study of its northern regions. The transformation of Canada into an Arctic Power was the result of the desire of Great Britain to unite all of its possessions in North America into a single whole in order to prevent the United States from seizing them. Since these British possessions in 1850s had a different legal status and the vast majority of the territory of present-day Canada belonged not to Britain itself but to its private company (Hudson's Bay Company), a different mechanism was used to include these territories in the dominion. In 1870 The Hudson's Bay Company sold Rupert's Land and the North-Western Territory to Canada and then in 1880 Britain transferred its Arctic islands to the dominion. Britain refused to indicate accurately the boundaries of the territory transferred.

Keywords: *Canada, Arctic, Rupert's Land, the Hudson's Bay Company, Britain, the USA.*

About the author:

VOLODIN Dmitry Anatolievich, Candidate of Science (History), Head, Canadian department.